

полнительной статьи А, предложенной делегацией Югославии. Он воздержался при голосовании первого пункта, так как считал, что его принятие означало бы неоправданное вмешательство во внутренние дела государства. Кроме того, свободное развитие нации не есть право; оно целиком зависит от экономического развития данной страны.

Он воздержался при голосовании второго пункта статьи А, так как этот пункт касается прав государства, а не человека. Кроме того, хотя г-н Каррера Андраде согласен с принципом равенства, он считает, что этот принцип выражает определенные политические убеждения и что он неприменим к некоторым отсталым группам, проживающим, например, в отдельных районах Латинской Америки.

Он голосовал против предложенной дополнительной статьи С потому, что считает необходимым рассматривать ее в связи с пактом, а не с декларацией.

Г-н КАЯЛИ (Сирия) заявляет, что голосовал против предложенных Югославией статей А и В, но за статью С, так как считал необходимым акцентировать принципы Устава, преамбулы декларации и всех ее статей. Все государства-члены провозгласили, что они поддерживают эти принципы, однако во многих государствах, в подопечных и самоуправляющихся территориях они нарушаются.

Г-н Каяли надеется, что в дальнейшем государства, о которых идет речь, будут искренне следить за соблюдением прав как зависимых территорий, так и проживающих в них людей. Декларация должна стать документом, положения которого предназначались бы не только для чтения, но и для практического применения.

Г-н ТУРРОТТ (Канада) подчеркивает, что его делегация всегда считала, что декларация должна иметь всеобщий характер и всеобщее применение. Он голосовал против дополнительной статьи С, предложенной делегацией Югославии, так как она подразумевает наличие исключений в том, что касается применения декларации, и тем самым ослабляет ее эффект.

Г-жа НЬЮЛЕНДС (Новая Зеландия) говорит, что голосовала за дополнительную статью, несмотря на свое убеждение, что ее смысл уже отражен в преамбуле декларации, только для того, чтобы позиция правительства Новой Зеландии в этом вопросе не была понята неправильно.

Дополнительная статья, предложенная делегацией Кубы (А/С.3/261), и относящийся к ней проект резолюции, внесенный делегацией Аргентины (А/С.3/377)

В отсутствие представителя Кубы г-н КОРОМИНАС (Аргентина), поддержанный представителем УРУГВАЯ, указывает, что на предыду-

щем заседании представитель Кубы заявил, что снимет свою поправку, если Комитет решит передать этот вопрос в Комиссию по правам человека для дальнейшего изучения.

Вот почему он предложил проект резолюции, содержащийся в документе А/С.3/377.

Этот же вопрос поднимался на конференции в Боготе, которая после подробной дискуссии передала его на рассмотрение Межамериканского юридического комитета. Представитель Кубы присутствовал на конференции и согласился с такой процедурой.

Г-н ДЕМЧЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика) предлагает сделать перерыв.

Предложение принимается 32 голосами при 3 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Понедельник, 29 ноября 1948 года, 15 час. 15 мин.
Дворец Шайо, Париж*

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

92. Проект международной декларации прав человека (Е/800) (продолжение)

ПРЕДЛОЖЕНИЯ О ВКЛЮЧЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СТАТЕЙ (продолжение)

Дополнительная статья, предложенная делегацией Кубы (А/С.3/261), и относящийся к ней проект резолюции, внесенный делегацией Аргентины (А/С.3/377) (продолжение)

Г-н САНТА-КРУС (Чили) указывает, что Комитет уже не впервые рассматривает вопрос о праве сопротивляться угнетению и что делегация Франции, в частности, уже представила Комиссии по правам человека текст по этому вопросу, содержащийся в документе Е/CN.4/21. Так как некоторые делегации уже изучили этот вопрос, он думает, что Генеральной Ассамблее ничто не помешает принять на текущей сессии дополнительную статью для включения в декларацию.

Право сопротивляться угнетению является основным правом, достойным занимать место среди других основных прав человека, подробно рассмотренных Третьим комитетом в ходе текущей сессии Ассамблеи.

Всякое подлинно демократическое государство должно уважать это право, ибо оно лежит в самой основе его существования. Делегация Чили полностью признает обоснованность предложе-

ния Кубы, но она не согласна с его слишком общей и расплывчатой редакцией. Она предпочитает вновь внести, теперь от своего собственного имени, текст, ранее предложенный делегацией Франции в качестве поправки к предложению Кубы (А/С.3/378). Он более приемлем, так как учитывает всякое серьезное или систематическое нарушение основных прав и свобод, а также права человека обращаться к международной власти, которая, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, обязана защищать права человека.

В случае снятия делегацией Кубы своего предложения г-н Санта-Крус надеется, что оно будет принято в форме его собственной поправки.

Г-жа РУЗВЕЛЬТ (Соединенные Штаты Америки) считает, что предложения Кубы и Чили носят опасный характер. По ее мнению, признание в декларации прав человека права оказывать сопротивление актам тирании и угнетения было бы равносильно подстрекательству к мятежу, ибо такую статью можно будет интерпретировать как признающую законный характер восстаний против правительства, которое вовсе не является тираническим. Лучше не становиться на опасную почву некоторых доктрин, которыми легко можно злоупотребить. Третий пункт преамбулы вносит достаточную ясность в этот вопрос и исключает всякую необходимость внесения подобных предложений в текст декларации. Поэтому г-жа Рузвельт будет голосовать против них, ибо они могут быть использованы в дурных целях.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) говорит, что право оказывать сопротивление актам тирании и угнетения записано в кубинской конституции в той же форме, в какой оно изложено в его поправке (А/С.3/261). Он, однако, признателен представителю Франции за то, что тот ранее внес в Комиссию более точное и более краткое предложение, текст которого только что внесен делегацией Чили в своей поправке к дополнительной статье, внесенной Кубой.

В ответ на возражения, высказанные против права сопротивляться угнетению, г-н Перес Сиснерос заявляет, что представленная им дополнительная статья не является опасной; она формулирует законное право, имеющее своей целью независимость и суверенитет, которые должно гарантировать свободное осуществление прав человека.

Ссылаясь на историю своей страны, г-н Перес Сиснерос говорит, что это право признано в манифесте Монтекристи, который составил Максимо Гомес и который стал программой борьбы за освобождение Кубы. Эта же идея была принята и многими другими странами Америки и получила отражение, в частности, в речах Джефферсона, Болизара и Сан-Мартина.

Тем не менее трудно дать такую формулировку права сопротивляться угнетению, в которой

сочетались бы осторожность и точность; это показала работа конференции в Боготе и затем работа Межамериканского юридического комитета в Рио-де-Жанейро. С этой точки зрения он признает достоинства текста, предложенного ранее представителем Франции.

Отдавая дань французскому Сопротивлению, г-н Перес Сиснерос в заключение говорит, что не возражает против текста, предложенного Францией, который в настоящее время предлагает от своего имени делегация Чили, но он будет голосовать за проект резолюции Аргентины, который предусматривает, что на текущей сессии никакого решения по этому вопросу не будет принято и что он будет рассмотрен в Комиссии по правам человека и вновь представлен Комитету на следующей регулярной сессии.

Г-н КАССЕН (Франция) благодарит делегацию Чили за то, что она вновь предложила от себя текст, который Франция предложила без успеха Комиссии по правам человека в 1947 году. Он основан на благородных принципах 1789 года, а также на последних событиях, сохраняющих свою актуальность.

Если Куба будет настаивать на своей дополнительной статье, он внесет к ней поправку, так как она содержит в себе разрешение не повиноваться, а его не следует включать в декларацию. Право оказывать сопротивление актам тирании и угнетения можно признавать только в том случае, когда такие акты совершаются каким-нибудь режимом и притом систематически. Пользование этим правом нельзя гарантировать в случаях единичных актов, направленных против прав человека и совершенных, например, каким-нибудь правительственным служащим.

Если делегация Кубы снимет свою дополнительную статью, он выступит за сохранение как минимума того, что сказано по этому вопросу в третьем пункте преамбулы, даже в случае принятия проекта резолюции Аргентины.

В заключение г-н Кассен говорит, что его делегация готова помочь улучшить текст дополнительной статьи, предложенной делегацией Кубы. В случае ее отклонения он будет настаивать на сохранении третьего пункта преамбулы, независимо от принятия или отклонения проекта резолюции Аргентины.

Г-н БОГОМОЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что он решительно поддерживает дополнительную статью, представленную делегацией Кубы, которая в простой и ясной форме повторяет благородную идею бесспорного исторического значения. В самом деле, право оказывать сопротивление актам тирании и угнетения как раз и породило во Франции XVIII столетия то широкое народное движение, которое сбросило ярмо тирании. Однако принятая в 1789 году Декларация прав человека и гражданина сегодня уже расценивается многими как отчасти устаревшая. Это право

легло также в основу Декларации прав народов Советского Союза. В более недавнее время гитлеровская тирания, жертвой которой стали многие государства — члены Организации Объединенных Наций, дало еще одно основание для того, чтобы упомянуть об этом праве в декларации прав человека.

Г-н Богомолов будет голосовать за принятие дополнительной статьи, предложенной делегацией Кубы, которая, по его мнению, не должна встретить каких-либо возражений в Третьем комитете.

Г-н КОРОМИНАС (Аргентина) признает достоинства дополнительной статьи, которую предложила делегация Кубы. Его страна всегда признавала это право, являющееся также реальной социальной обязанностью. Он рад отметить, что эту точку зрения разделяет большинство делегаций.

Республика Куба, чья конституция устанавливает право сопротивляться актам угнетения или тирании, повторила ту же формулу в предложенной ею дополнительной статье. Однако, по мнению г-на Короминаса, эта статья слишком лаконична. Как показала работа Межамериканского юридического комитета, необходимо детально изучить этот вопрос, прежде чем это непреложное и неотъемлемое право, которое легче осуществлять, чем дать ему определение, можно будет сформулировать в декларации должным образом.

Однако, чтобы продемонстрировать свою готовность принять участие в подготовке статьи, касающейся этого права, он готов официально снять свой проект резолюции. В случае отклонения предложения Кубы г-н Короминас не будет возражать против внесения его проекта резолюции какой-либо другой делегацией, если это потребуется.

Г-н ДЭВИС (Соединенное Королевство) признает, что все делегации в принципе согласны с дополнительной статьей, предложенной делегацией Кубы; тем не менее многие из них не хотят, чтобы это право было подтверждено в декларации прав человека. Такой шаг был бы несвоевременным и опасным; чтобы покончить с тиранией и угнетением, должно быть достаточно нереволюционных, демократических методов. Право оказывать сопротивление должно открыто использоваться лишь тогда, когда законный режим приходит на грань крушения, как это было во многих странах после нацистского вторжения; в это время сопротивление является не только необходимостью, но и долгом. Однако Комитет должен поставить своей целью попытаться сделать так, чтобы прибегать к актам сопротивления против угнетения стало ненужно или невозможно. Хотя история Англии показывает, что в определенных обстоятельствах английский народ и прибегал к насилию, он с тех пор уже давно вернулся к демократическим ме-

тодам, проистекающим из очень древних традиций.

Г-н Дэвис заявляет, что он категорически возражает против предложения Кубы включить в международную декларацию прав человека право оказывать сопротивление. По его мнению, это не право, а последнее средство, а к чему надо прежде всего стремиться, так это к утверждению определенной системы, определенных правил поведения, которые обеспечили бы ликвидацию угнетения и тирании. Признание этого права связано с риском подстрекательства и анархии. Больше того, как можно точно определить, когда начинаются угнетение и тирания? Было бы очень трудно установить такой критерий. Вот почему ему хочется спросить, понимают ли все настоящее значение, какое имело бы принятие дополнительной статьи, предложенной Кубой?

Г-н Дэвис согласен с представителем Соединенных Штатов, что этот вопрос достаточно освещен в третьем пункте преамбулы.

Обращаясь к проекту резолюции, который делегация Аргентины решила теперь снять, г-н Дэвис говорит, что сомневается, принесет ли пользу более тщательное изучение этого вопроса Комиссией по правам человека, ибо чисто теоретическая работа этого органа не окажет влияния на действительное положение вещей.

В заключение г-н Дэвис заявляет, что будет голосовать против проекта резолюции Аргентины, если его внесет какая-нибудь другая делегация, и против дополнительной статьи делегации Кубы, которую он считает опасной и неподходящей.

Г-н УАТТ (Австралия) заявляет, что принятие дополнительной статьи, предложенной делегацией Кубы, чревато опасностью возникновения многих непреодолимых трудностей. Делегация Австралии уважает страны, чьи конституции содержат статьи такого характера. Однако такую статью нельзя было бы согласовать с требованиями, например, австралийского законодательства, направленного в первую очередь на предотвращение возможности захвата правосудия в свои руки отдельными лицами или группами лиц. Исключая случаи законной самообороны, человек в его стране всегда может опротестовать всякий акт произвола в установленном юридическом порядке, то есть либо путем передачи дела в суд, либо прибегнув к правилу *habeas corpus*.

Узаконение права оказывать сопротивление тирании и угнетению потребовало бы точного определения этих двух понятий. Такое определение связано с очень серьезными трудностями, ибо когда начинаются угнетение и тирания? Объяснения, данные в тексте предложения Франции, кажутся разумными. Однако статьи австралийского законодательства, касающиеся определения мятежных актов, являются достаточным свидетельством того, насколько труд-

но найти определение, пригодное для всех стран.

Включение в декларацию дополнительной статьи, предложенной Кубой, без необходимых гарантий того, что она не будет использована для оправдания антиконституционных интриг внутри страны, чревато опасностью. По его мнению, предпочтительнее коснуться этого вопроса в преамбуле и с той точки зрения, какая выражена в ее третьем пункте.

Делегация Австралии — против принятия дополнительной статьи, предложенной делегацией Кубы.

Г-н КАРРЕРА АНДРАДЕ (Эквадор) подчеркивает, что сопротивление тирании и угнетению является не правом, а долгом и делом чести гражданина всякой демократической страны. Дополнительная статья, предложенная делегацией Кубы, была бы уместной не в декларации прав человека, а в декларации прав человека и гражданина. Больше того, она поднимает очень щекотливый вопрос: как можно узаконить сопротивление угнетению, если это сопротивление неизбежно принимает незаконные формы?

От имени своей делегации он заявляет, что вновь предложит проект резолюции, вначале внесенный, а затем снятый делегацией Аргентины. Он считает его лучшим решением вопроса.

Граф КАРТОН ДЕ ВЬЯР (Бельгия) говорит, что право оказывать сопротивление угнетению надо приравнять к праву действовать в порядке законной самообороны. Это естественное и священное право, которым люди пользуются всегда, когда их безопасность поставлена под угрозу. Практика использования этого права, имеющая много примеров в истории Бельгии, является коренной традицией бельгийского народа.

Однако включение этого права в декларацию покажется непонятным: кто будет решать, что является актом угнетения или тирании? Демократическая система основана на добровольно принимаемой дисциплине. Будет неразумно подчеркивать право оказывать сопротивление в декларации, формулирующей права человека.

Поэтому делегация Бельгии возражает против принятия дополнительной статьи, предложенной Кубой. Однако она целиком одобряет принцип, содержащийся в третьем пункте преамбулы декларации. Делегация Бельгии также против проекта резолюции Аргентины, вновь внесенного делегацией Эквадора, потому что она не видит пользы в дальнейшем изучении этого вопроса Комиссией по правам человека.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) предлагает обсудить третий пункт преамбулы одновременно с предложением, выдвинутым его делегацией. Если в ходе обсуждения этого пункта Комитет согласится придать ему большую ясность и точность путем включения приемлемого для всех делегаций прямого указания на право оказывать сопротивление угнетению, делегация Кубы будет этим удовлетворена и снимет свое предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что обсуждение дополнительных статей желательно закончить до рассмотрения преамбулы.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) заявляет, что для того, чтобы Комитет не обошел столь важный вопрос, он сейчас снимает свою поправку к дополнительной статье, предложенной Кубой, при условии, что ему будет дана возможность внести совместную поправку делегации Кубы и Чили к третьему пункту преамбулы декларации.

Г-н КАРРЕРА АНДРАДЕ (Эквадор) также снимает проект резолюции, предложенный его делегацией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ принимает предложение представителя Чили.

Дополнительная статья, предложенная делегацией Египта (А/С.3/264)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что дополнительная статья, внесенная Египтом и касающаяся проведения декларации в жизнь, является последней из находящихся на рассмотрении Комитета, так как делегация Ливана сняла свое предложение (А/С.3/262).

Г-н ДЭВИС (Соединенное Королевство) считает, что предложение Египта может неумышленно привести к тому, что значение декларации будут путать со значением пакта. Делегация Соединенного Королевства придерживается мнения, что, хотя декларация имеет огромное значение, она является лишь изложением принципов, отнюдь не имеющих обязательного характера. Поэтому за составлением декларации должна последовать подготовка проекта пакта, предусматривающего претворение в жизнь прав и свобод, перечисленных в декларации, который стал бы обязательным сразу же после его подписания государствами. Эти два документа вместе с положением о мероприятиях по проведению в жизнь прав и свобод составят полный текст хартии прав человека. Слова «в случае необходимости», содержащиеся в дополнительной статье, предложенной Египтом, создают впечатление, что декларация имеет обязательный характер и что проект пакта не нужен.

Поэтому делегация Соединенного Королевства — против предложения Египта.

Г-н АКИНО (Филиппины) указывает, что, хотя декларация не является юридически обязательной, она налагает моральные обязательства. В случае принятия предложения Египта моральная сила этого документа будет поставлена в зависимость от мероприятий по проведению его в жизнь и от доброй воли государств.

По этим причинам делегация Филиппин — против этого предложения.

Г-н КАССЕН (Франция) предвидит возможность, что какого-нибудь одного принятого впоследствии документа может оказаться недоста-

точно для установления четких и определенных гарантий прав, изложенных в декларации. Потребуется, возможно, целый ряд конвенций. Отрицательная сторона предложения Египта заключается в его ограничительном характере с этой точки зрения.

Поэтому делегация Франции не может с ним согласиться.

Г-н СЕН-ЛЮ (Гаити) считает, что предложение Египта поднимает важную проблему. Если декларация является юридическим документом, то трудно согласиться с тем, что перечисленные в ней права не имеют никакой позитивной силы. В таком случае она была бы простым перечислением абстрактных моральных принципов, лишенных всякой юридической силы.

Г-н БОГОМОЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) считает формулировку предложения Египта слишком туманной, чтобы его можно было принять в качестве статьи декларации. Это лишь разъяснение по поводу превращения декларации в жизнь, и в его настоящей форме оно никоим образом не может быть включено в декларацию.

Г-жа РУЗВЕЛЬТ (Соединенные Штаты Америки) присоединяется к замечаниям представителя Соединенного Королевства. Полный текст хартии прав человека должен включать помимо декларации пакт и положение о мероприятиях по проведению в жизнь, вследствие чего эта статья будет неуместной в декларации, которая является только изложением принципов.

Г-н КОНТОУМАС (Греция) указывает, что декларация в какой-то степени носит обязательный характер в связи с ее моральной силой. В случае принятия статьи, предложенной Египтом, это значение декларации будет сведено на нет, и ее практическое выполнение будет отложено до принятия нового документа.

Поэтому он против предложения Египта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование дополнительную статью, предложенную Египтом (А/С.3/264).

Статья отклоняется 30 голосами против 1 при 6 воздержавшихся.

ПРЕАМБУЛА

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что все поправки к преамбуле декларации прав человека приводятся в документе А/С.3/314/Rev.1.

Поскольку три из этих поправок касаются преамбулы в целом и предлагают новые тексты вместо того, какой был представлен Комиссией по правам человека, он открывает прения по преамбуле в целом.

Председатель предлагает установить для заявлений представителей, внесших поправки, десятиминутный регламент, разрешив им, однако,

выступать второй раз также в течение десяти минут, а потом каждый раз — в течение пяти минут.

Предложение принимается 22 голосами против 5 при 5 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что ораторы, не внесшие поправок, должны будут соблюдать решение о процедуре обсуждения декларации прав человека, принятое Комитетом ранее. Их первые выступления будут ограничены десятию минутами, а все последующие — пятью.

Г-н БОФОР (Нидерланды) представляет поправку его делегации (А/С.3/219). Она напоминает существо поправки, внесенной на 92-м заседании представителем Бразилии (А/С.3/215). На 99-м заседании при рассмотрении статей декларации последний снял свою поправку, но оставил за собой право вернуться к этому вопросу, когда будет обсуждаться поправка к преамбуле, предложенная Нидерландами.

Поправка Нидерландов утверждает наличие связи между веком и творцом, указывает на происхождение человека и говорит о судьбе.

Здесь говорилось, что поправки такого рода не могут быть приняты членами Комитета, которые принадлежат к агностикам. Было бы, несомненно, преступлением навязывать идеи, ибо надо уважать всякие убеждения. Однако те, кто хочет, чтобы их убеждения уважали, должны также уважать убеждения других. Для агностиков или атеистов поправка Нидерландов лишена всякого значения, но она не может принести им вреда или оскорбить их совесть, так как они придерживаются формулы *ignoramus et ignorabimus*. С другой стороны, если эта поправка будет принята, она принесет удовлетворение большинству населения мира, которое в общем продолжает верить в высшее существо. Поправка, предложенная Нидерландами, выражает убеждение этого большинства, которое уже остро ощутило отсутствие такого заявления в Уставе. Включение поправки Нидерландов в декларацию прав человека удовлетворит всех этих людей и восполнит серьезный пробел.

Представитель Китая недавно сказал, что, если предлагаемую поправку привести в соответствие с идеями XVIII века, она может стать приемлемой для Комитета. Представитель Нидерландов не поддерживает этот аргумент, так как философия XVIII века дала одностороннее и неполное представление о человеке. Представитель Китая заявил также, что декларация прав человека должна быть человеческой. А чтобы она действительно была такой, надо охарактеризовать всю природу человека, а это можно сделать лишь исчерпывающим образом определив эту природу. Надо также признать лежащую в основе всего связь между человеком и его творцом.

Здесь говорилось, что декларация прав человека не должна содержать положений метафизического характера. Но было бы иллюзией счи-

тать возможным выработать декларацию прав человека, не опираясь на метафизические данные. В самом деле, ведь в этой декларации уже сказано, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах; это достоинство и эти права проистекают из природы человека, и так как достоинство присуще человеку по самой его природе, нельзя не спросить, какова же эта его природа. Больше того, такого определения требуют и практические соображения, потому что права человека нуждаются в защите в тех странах, где над правами человека стоит всевластие государства.

Чтобы соответствовать своему предназначению, человек должен выполнять многие обязанности перед своим творцом, своими согражданами, обществом, государством и семьей наций. Именно для того чтобы он мог выполнять свои обязанности, человек наделен естественными и неотъемлемыми правами.

В большинстве документов нет необходимости указывать на связь, существующую между человеком и его творцом. Однако в декларации прав человека, касающейся всего человечества, в документе всемирного значения, который, как можно надеяться, послужит образцом и для последующих столетий, вера в творца должна найти свое полное выражение.

Г-н ДЕ МАРЧЕНА-И-ДУХАРРИК (Доминиканская Республика) говорит, что его делегация предложила свою поправку (А/С.3/217 и А/С.3/217/Согг.1), чтобы привести формулировки преамбулы декларации прав человека в соответствие с формулировками Устава и тем самым предотвратить возможность всякой неправильной интерпретации. Как и в Уставе, в декларации следует официально подтвердить равноправие мужчин и женщин.

Г-н УАТТ (Австралия) заявляет, что его поправки (А/С.3/257) носят в основном редакционный характер.

Он остановится прежде всего на поправке к пятому пункту. Эта поправка имеет целью привести в соответствие формулировки преамбулы и Устава. В английском тексте преамбулы сказано: «to achieve... the promotion»; было бы лучше использовать слово, употребленное в английском тексте статьи 62 Устава, и просто сказать: «to promote...»

Что касается поправки, предлагаемой ко второму пункту, то ее цель, с одной стороны, состоит в том, чтобы исключить всякую ссылку на вторую мировую войну, ибо, как подчеркнул представитель Франции, декларация прав человека должна содержать неизменные принципы. Важно не создать впечатления, что эта декларация продиктована специфическими идеями одной определенной эпохи. С другой стороны, поправка ко второму пункту направлена на усиление положения о том, что основные свободы должны признаваться и гарантироваться. Представи-

тель Австралии считает, что очень важно заявить о необходимости гарантировать права и свободы человека.

Г-н ДЭВИС (Соединенное Королевство) поясняет, что он предложил свою поправку (А/С.3/253), потому что по-английски выражение « *régime of law*» может быть понято как законы в целом. Необходимо уточнить, что речь идет не только о применении действующих законов, которые легко издаются и отменяются, так как это было бы довольно-таки непрочной гарантией пользования правами и свободами; главное в том, чтобы привести пользование правами и свободами в соответствие с источниками права, а по-английски это лучше выразить термином «*rule of law*» («власть закона»). В Соединенном Королевстве хорошо знают, что законы издаются лишь потому, что люди вынуждены жить рядом друг с другом, поэтому если использовать термин «*rule of law*», то этим будет яснее показано, что каждое действие должно иметь свое оправдание и что каждого человека можно призвать к ответу за его действия. Это имеет важнейшее значение.

Заседание закрывается в 18 час. 30 мин.

СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Четверг, 30 ноября 1948 года, 10 час.
Дворец Шайо, Париж*

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

93. Проект международной декларации прав человека (Е/800) (продолжение)

ПРЕАМБУЛА (продолжение)

Г-н КАРРЕРА АНДРАДЕ (Эквадор) удивлен тем, что на предыдущих заседаниях некоторые делегации голосовали против включения права подавать петиции. Это право так же старо, как законы человечества, и существовало еще до возникновения демократии. Однако декларация чрезвычайно полезна, она будет способствовать улучшению существующих в мире условий, ибо между международным и конституционным правом существует тесная связь.

Основной текст преамбулы включает три главных теоретических принципа, излагает общие идеалы, к которым должны стремиться все народы, и формулирует обязательство Организации Объединенных Наций обеспечивать эффективное признание и соблюдение прав и свобод, провозглашенных в декларации.

Делегация Эквадора полностью согласна с этими общими принципами, однако считает, что рассматриваемый документ должен быть составлен так, чтобы он мог произвести как можно большее впечатление на тех, для кого он пред-